

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №216

КЕМЕРОВО 2023

11 декабря 2023
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 11.12.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР И МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ.....	3
Голубцова Н.В.	
2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	6
Гачава М.Л., Калашников М.П.	
3. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	9
Гачава М.Л., Калашников М.П.	
4. К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.12	
Ксенофонтова М.А.	
5. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ.....	15
Ксенофонтова М.А.	

Голубцова Наталья Васильевна
Golubtsova Natalya Vasilievna
магистрант 3 курса ПФ ФГБОУВО «РГУП»

УДК 34

СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР И МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RECONCILIATION PROCEDURES AND SETTLEMENT AGREEMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FRANCE

Аннотация: В статье дан сравнительно правовой анализ примирительных процедур и мирового соглашения в России и Франции. На основании проведенного анализа автором выявлены сходства и различия в законодательстве указанных государств в части регламентации примирительных процедур, а также подхода законодателя к их применению.

Annotation: The article provides a comparative legal analysis of reconciliation procedures and settlement agreements in Russia and France. Based on the conducted analysis, the author identifies similarities and differences in the legislation of these states regarding the regulation of reconciliation procedures, as well as the legislative approach to their application.

Ключевые слова: гражданский процесс, примирительные процедуры, медиация, судья, мировое соглашение, посредничество, переговоры.

Keywords: civil procedure, reconciliation procedures, mediation, judge, settlement agreement, intermediation, negotiations.

Включение в законодательство ряда стран принципа поощрения примирения между сторонами содействует росту предложений по дружественному урегулированию споров. Примирительные меры представляют собой желательный метод завершения конфликта как для участников, которым предоставляется возможность сохранить дружеские и партнерские отношения в целях будущего сотрудничества, так и для государства, заинтересованного в снижении уровня конфликтности в обществе, ускорении процесса судебного разбирательства и, как следствие, уменьшении расходов на судебную систему.

В отечественной доктрине примирительные процедуры не были предметом всестороннего исследования [1, с. 5-6]. В свою очередь французская доктрина последних лет все большее внимание уделяет изучению данного вопроса, при этом упор делается именно на судебных примирительных процедурах [4, с. 4].

Говоря про отечественный правопорядок, необходимо отметить, что изменения процессуального законодательства 18-19 г. не оказывают существенного влияния на повышение эффективности использования процедур урегулирования правовых конфликтов. Например, в течение 2020–2022 годов средний процент дел, подвергшихся процедурам медиации и примирительной процедуре с участием судебного примирителя, составил всего лишь 0,003% от общего числа рассмотренных судами общей юрисдикции гражданских дел. Кроме того, лишь 0,3% от общего числа дел были завершены судебным утверждением мирового соглашения за указанный период¹.

Как в России [3, с. 26] так и во Франции (ст. 128 ГПК Франции) [6, с.313-323], [8, с. 325–345] существуют два вида примирительных процедур судебные и внесудебные.

Французское процессуальное законодательство содержит закрытый перечень примирительных процедур: процедура примирения; процедура медиации и процедура переговоров сторон при содействии адвокатов [7]. При этом, французский законодатель не рассматривает заключение мирового соглашения как самостоятельную примирительную процедуру, а видит его как возможный результат проведения процедур медиации, примирения, переговоров сторон при содействии адвокатов, а также неформальных переговоров с целью заключения мировой сделки (pourparlers transactionnels) [5, с. 77].

В свою очередь отечественное гражданское процессуальное законодательство содержит

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 19 ноября 2023)

открытый перечень примирительных процедур, к которым относятся: переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, а также иные виды не противоречащие законы. Нельзя не отметить и тот факт, что российское гражданское процессуальное законодательство, так же как и французское не относит мировое соглашение к примирительным процедурам. При этом, мировое соглашение признается как один из способов завершения любой примирительной процедуры, причем как судебного, так и внесудебного примирения.

Говоря об отличиях примирительных процедур во Франции и России, можно отметить, что во Франции законодательство делает упор на том, что текущая реформа «Правосудие XXI века» нацелена на то, чтобы суд был последним средством, доступным только после исчерпания механизмов урегулирования споров. В современной французской системе полномочий судьи акцент делается не на непосредственном примирении сторон (т.е., убеждении сторон заключить мировое соглашение, как это было предположено при создании мировой юстиции в конце XVIII века). Сейчас имеет место выбора предварительной направленности дела, что означает, что судья самостоятельно определяет, какая примирительная процедура наиболее подходит для сторон, и решает, будет ли он сам участвовать в процессе примирения конфликтующих участников или поручит это судебному примирителю, если такая возможность предусмотрена законом.

С другой стороны, в России суд оказывает содействие примирению сторон, что включает в себя разъяснение сторонам их прав на заключение мирового соглашения и использование примирительных процедур. Однако, в отличие от французского подхода, российский суд ограничивается разъяснением, обеспечивая возможность осуществления этих прав (например, отложение судебного разбирательства, утверждение мирового соглашения), но не принимает на себя активную роль в выборе конкретной примирительной процедуры) [2, с. 105-160].

Примирительная процедура с участием судебного примирителя в России, как самостоятельная примирительная процедура публично-правовой природы, не является судебным примирением (процедурой судебного примирения), также как и процедура медиации. Таким образом, в отличие от французского подхода, согласно российскому праву, обращение к примирительным процедурам (переговорам, медиации, примирительной процедуре с участием судебного примирителя) в ходе судебного производства зависит исключительно от желания сторон. При этом это обращение влечет отложение разбирательства дела и вынесение определения о проведении примирительной процедуры.

Во Франции процедура примирения может осуществляться как действующим судьей, так и назначенным им судебным примирителем. Законодательство Франции предписывает судьям выступать в качестве посредников в процессе примирения сторон. В России же действующие судьи не принимают непосредственного участия в примирении сторон и может только предложить участникам процесса обратиться к посреднику – медиатору или судебному примирителю в соответствии с главой 14.1 ГПК РФ. Судебная деятельность по примирению не рассматривается в российском гражданском процессуальном праве как одна из основных функций суда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство обеих стран регламентирует примирительные процедуры. При этом, российское законодательство содержит открытый перечень примирительных процедур, в отличие от законодательства Франции, которое закрепляет лишь три вида примирительных процедур. Прогрессивным представляет подход французского законодателя, который предоставляет суду право быть посредником в процессе примирения, более того именно судья самостоятельно определяет, какая примирительная процедура наиболее подходит для сторон.

Библиографический список:

1. Дегтярева В.С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023 С 4-5
2. Печегина П.Д. Задачи гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 105–160.
3. Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. Т. 11. С. 26.
4. Cadiet L., Clay Th. Les modes alternatifs de règlement des conflits. 3e éd. Paris, 2019. P. 4.
5. Casaux-Labrunée L. Les modes amiables de règlement des conflits du travail en France: entre effervescence et résistances // Revue de droit comparé du travail et de la sécurité sociale. 2014. № 2. P. 77;
6. Cornu G. Les modes alternatifs de règlement des conflits // Revue internationale de droit comparé. 1997. Vol. 49 № 2. P. 313–323;

7. Décret n°75-1123 du 5 décembre 1975 instituant un nouveau code de procédure civile Le nouveau code de procédure civile et son annexe font l'objet d'une publication spéciale (C.P.C. 1 à 60) annexée au Journal officiel de ce jour // JORF n°0285 du 9 décembre 1975.

8. Jarroson Ch. Les modes alternatifs de règlement des conflits: présentation générale // Revue internationale de droit comparé. 1997. Vol. 49 № 2. P. 331; Tricoit J.-Ph. Op. cit. P. 28.

Гачава Мария Леонтьевна
Gachava Maria Leontievna

доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Россия, г. Владимир

Калашников Михаил Павлович
Kalashnikov Mikhail Pavlovich

судент, 3 курс, факультет «Юриспруденция»
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Россия, г. Владимир

УДК 343.139

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

PARTICIPATION OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN THE TRIAL OF CRIMINAL CASES

Аннотация. В настоящей статье автором анализируется правовой статус государственного обвинителя как участника уголовного судопроизводства, определяются особенности реализации прокурором своих прав, предусмотренных законодательством, в рамках уголовного процесса, рассматриваются проблемы подхода к определению его роли со стороны обвинения.

Annotation. In this article, the author analyzes the legal status of the public prosecutor as a participant in criminal proceedings, determines the features of the prosecutor's implementation of his rights provided for by law within the framework of the criminal process, and examines the problems of the approach to determining his role on the part of the prosecution.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, участник процесса, уголовное судопроизводство, уголовное дело, подсудимый.

Key words: public prosecutor, prosecutor, participant in the process, criminal proceedings, criminal case, defendant.

На наш взгляд, правовой статус прокурора в уголовном процессе имеет двойственное значение. С одной стороны, он выступает гарантом соблюдения принципа презумпции невиновности и законности со стороны деятельности органов предварительного расследования и предъявления обвинения лицу, совершившему преступление, с другой стороны – он непосредственно представляет сторону обвинения, тем самым, фактически нарушая принцип беспристрастности отношения к материалам уголовного дела, поступившим в суд с утвержденным прокурором обвинительным заключением.

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство дает два определения рассматриваемому участнику уголовного процесса. Так, в п.6 ст.5 УПК РФ речь идет о государственном обвинителе, выступающем в лице должностного лица органа прокуратуры, назначением которого является поддержание предъявленного обвинения подсудимому.

Рассматривая положения ч.1 ст.37 УПК РФ, мы увидим, что оно дает непосредственное определение такому участнику уголовного процесса, как прокурору, призванному в пределах своей компетенции осуществлять уголовное преследование, а также надзор за деятельностью органов предварительного расследования.

На основании изложенного, представляется, что государственным обвинителем может выступать любое должностное лицо органа прокуратуры и представлять сторону обвинения в рамках уголовного судопроизводства, однако данное положение не исключает возможность участия самого прокурора, что, говорит о более узком определении, данное законодателем государственному обвинителю.

Данное предположение подтверждается приказом Генеральной прокуратуры от 30.06.2021 года №376, раскрывающего особенности участия прокуроров на судебных стадиях производства по

уголовным делам. Так, в соответствии с его положениями, правовой статус государственного обвинителя носит временный характер на период рассмотрения уголовного дела в суде до вынесения решения суда. Им наделяется должностное лицо органа прокуратуры, которому поступило поручение о поддержании обвинения со стороны государства при рассмотрении конкретного уголовного дела. Прекращается данный правовой статус в момент вынесения судом обвинительного (оправдательного) приговора, либо иного решения в рамках уголовно-процессуального законодательства, о чем должностным лицом составляется соответствующий рапорт с изложением результатов.

Анализ судебной практики показал, что большую часть государственных обвинителей составляют лица, состоящие на должности помощников прокурора. Подобная практика, по мнению Генеральной прокуратуры, представляется с отрицательной стороны, в связи с чем, в положения вышеизложенного приказа был внесен пункт об обязательном участии непосредственного самого прокурора в рассмотрении уголовного дела на судебной стадии в качестве государственного обвинителя не реже одного раза в квартал.

Изложенного выше указывает на необходимость внесения соответствующих изменений в определение правового статуса государственного обвинителя и прокурора.

Так, по мнению Д.А. Маслова¹, в корректировке нуждается именно правовой статус прокурора, который необходимо расширить положениями п.6 ст.5 УПК РФ.

Н.Ю. Дупак² выдвинул предположения о необходимости изменения п.6 ст.5 и ч.3 ст.37 УПК РФ, уточнив понятие государственный обвинитель, не используя термин «прокурор».

На наш взгляд, участие прокурора в качестве государственного обвинителя препятствует объективности оценки исследуемых и представленных доказательств вины подсудимого, поскольку указные обстоятельства им ранее исследовались при рассмотрении уголовного дела на стадии проверки законности и обоснованности предъявленного обвинения и утверждения обвинительного заключения, что порождает, в своем роде, заинтересованность прокурора в вынесении судом обвинительного приговора, а также факты допущения ошибок в исследовании доказательств.

Поскольку орган прокуратуры, прежде всего, выполняет надзорную функцию по соблюдению законности деятельности органов предварительного расследования, по мнению Д.А. Безвершенко, его должностные лица не должны поддерживать сторону обвинения, а фактически, наравне с судебным органом выступать беспринципной, незаинтересованной в исходе рассмотрения уголовного дела стороной. В лице же государственного обвинителя могут выступать непосредственно лица, ведущие расследование по уголовному делу, тем самым сохраняя за прокурором его правовой статус, предусмотренный ст.37 УПК РФ.

Однако Кан Д.А.³ предполагает, что подобное изменение правового статуса прокурора может привести к его ослаблению и фактическому наделению обязанностями работников прокуратуры иных лиц.

Душкин А.А.⁴ отмечает, что прокурор является ключевой фигурой уголовного судопроизводства, однако его полномочия прокурора на разных стадиях уголовного процесса носят неодинаковый характер. Так, на стадии предварительного расследования прокурор выполняет распорядительные функции, на стадии судебного разбирательства – функции государственного обвинения, на стадии апелляционных жалоб по вынесенным приговорам суда – как орган, надзирающий за законностью вынесенного приговора.

Однако стоит отметить, что ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» уравнивает правовой статус прокурора и государственного обвинителя на апелляционной и кассационной стадиях уголовного процесса, предоставляя обоим право на вынесение представлений в случае, если, по их мнению, вынесенный приговор суда является несправедливым, незаконным и необоснованным.

Следует отметить, что апелляционные постановления подаются прокуратурой только тогда, когда прокурор находит в деле существенную ошибку, нередко не замеченную на стадии предварительного расследования, которая в корне меняет суть рассматриваемого дела. Прокурор при

¹ Маслова Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юр. наук. Воронеж, 2018. С.21.

² Дупак Н. Ю. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис.... канд. юр. наук. Волгоград, 2015. С.17.

³ Кан Д. А. Процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой инстанции // Молодой ученый. 2022. № 41 (436). С. 120.

⁴ Душкин А. А. Особенности участия прокурора в уголовном производстве в суде второй инстанции // Молодой ученый. 2021. № 28 (370). С. 102.

наличии соответствующего основания может истребовать материалы дела в суде, которые потом тщательно проверяет на соответствие нормам действующего уголовного законодательства. Если выявлено нарушение, то прокурор направляет надзорное представление в суд. По вновь возникшим обстоятельствам или же при выявлении в вынесенном судебном решении несоответствия законам, прокурор направляет требование о возбуждении уголовного преследования.

В апелляционном производстве государственный обвинитель (прокурор) должен поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности, то есть его позиция может быть основана только на результатах исследования фактических обстоятельств уголовного дела в суде. Исходя из этого, прокурор должен отказаться от обвинения, если в результате исследования доказательств обвинения в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции будет установлено, что они не подтверждают предъявленное обвинение.

На основании изложенного мы видим, что правовой статус государственного обвинителя, фактически, граничит с правовым статусом прокурора, что на наш взгляд, не способствует реализации должным образом такого принципа уголовного процесса, как презумпция невиновности, а также препятствует объективному рассмотрению уголовного дела в суде, которое имеет заранее обвинительный уклон во избежание отрицательной статистики вынесения оправдательных приговоров.

Библиографический список:

1. Дупак Н. Ю. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис.... канд. юр. наук. – Волгоград, 2015. –173 с.
2. Душкин А. А. Особенности участия прокурора в уголовном производстве в суде второй инстанции / А.А. Душкин // Молодой ученый. –2021. – № 28 (370). – С. 101-105.
3. Кан Д. А. Процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой инстанции / Д.А. Кан // Молодой ученый. – 2022. –№ 41 (436). – С. 119-123.
4. Маслова Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юр. наук. – Воронеж, 2018. – 112 с.

Гачава Мария Леонтьевна
Gachava Maria Leontievna

доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Россия, г. Владимир

Калашников Михаил Павлович
Kalashnikov Mikhail Pavlovich

студент, 3 курс, факультет «Юриспруденция»
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Россия, г. Владимир

УДК 343.139

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

PARTICIPATION OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN THE TRIAL OF CRIMINAL CASES

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются особенности участия прокурора по уголовным делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей, определяются его роль и значение как государственного обвинителя, анализируются существующие проблемы правового статуса прокурора и пути их решения.

Annotation. In this article, the author examines the features of the participation of the prosecutor in criminal cases heard in court with the participation of jurors, defines his role and importance as a public prosecutor, analyzes the existing problems of the legal status of the prosecutor and ways to solve them.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, государственный обвинитель, присяжные заседатели, рассмотрение уголовных дел.

Key words: criminal proceedings, criminal proceedings, public prosecutor, jurors, consideration of criminal cases.

Следует отметить, что институт присяжных заседателей появился в уголовном процессе одновременно с определением роли прокурора, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, с утверждением Устава 1864 года. Наделением данного статуса прокурора способствовало введение такого основополагающего принципа, как презумпция невиновности, выраженная в наделении участников равными правами по предоставлению доказательств, однако его роль заключалась непосредственно в обнаружении преступлений и преследовании лиц, виновных в совершении преступления.

В период советской власти институт присяжных заседателей прекратил свое существование и был возрожден лишь в 1992 году с принятием поправок в Конституцию РСФСР 1978 года. Однако первые судебные заседания с их участием прошли в 1994 году при рассмотрении уголовного дела об убийстве в Ивановском областном суде.

Примечательно, что в настоящем уголовно-процессуальном законодательстве при изложении порядка производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей в главе 42 УПК РФ, не указывается роль прокурора, за исключением возможности заявления немотивированного отвода присяжного заседателя (п.14 ст.328 УПК РФ), однако многие исследователи считают, что его деятельность имеет более углубленную свою специфику при поддержании государственного обвинения в случае поступления от обвиняемого соответствующего ходатайства о рассмотрении его дела именно в таком составе.

Обосновывая свое мнение, Оркина К.А.¹ указывает, что особенность участия прокурора при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей заключается в том, что последние не имеют юридического образования, а значит, язык уголовного судопроизводства многим может быть не понятен. В связи с этим, к участию должны назначаться те государственные обвинители, хорошо

¹ Оркина К.А. Особенности поддержания прокурором государственного обвинения в судебном следствии при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей // Общество, государство и право. 2023. №1. С.37.

владеющие техникой речи и убеждения, знаниями психологии, которые, прежде всего, должны быть направлены на правильное истолкование доказательств по уголовному делу посредством выстраивания логической их цепочки для формирования полного представления об обстоятельствах совершенного преступления. В подтверждение сказанного Оркина К.А. обращает внимание на Приказ Генерального прокурора РФ, в соответствии с которым последний дает указание на привлечение к рассмотрению уголовного дела в суде в порядке гл.42 УПК РФ прокуроров, обладающих соответствующими личностными и профессиональными качествами.

А.Г. Халиулин² считает, что обладая правом заявления немотивированного отвода присяжного заседателя, государственный обвинитель, тем самым принимает непосредственное участие в формировании их списка с учетом предъявления к ним соответствующих требований:

- отсутствия каких-либо отношений с участниками уголовного процесса;
- наличие определенного образования;
- наличие таких черт характера, как: беспристрастность, способность к самостоятельному анализу, объективной оценке фактов и событий.

Данные критерии исследуются прокурором путем проведения опроса присяжных заседателей по заранее продуманным вопросам, не имеющих двужначного ответа.

Сама сложность участия прокурора в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей обусловлена необходимостью разъяснения представленных стороной обвинения фактов виновности лица на более доступном языке, особенно в случаях отсутствия прямых доказательств и выдвижения обвинения на совокупности собранных улик против лица, совершившего преступление.

С.Л. Кисленко³ указывает на необходимость соблюдения прокурором определенной последовательности предоставления доказательств по делам об убийствах. В частности, при рассмотрении уголовных дел по обвинению в убийстве на почве личных неприязненных отношений, государственному обвинителю стоит:

- опросить свидетелей и потерпевшего;
- предъявить судебно-медицинское заключение с подробным описанием характера нанесения телесных повреждений, несовместимых с жизнью;
- предъявить орудие убийства;
- предъявить одежду виновного с доказательствами совершенного преступления.

Однако, по мнению Кисленко С.Л.⁴, данная последовательность наиболее характерна для уголовных дел, не имеющих пробелы в доказательственной части виновного лица, предъявление обвинения которому основано на совокупности прямых и косвенных улик.

По мнению Н.В. Матковой⁵, роль участия прокурора по уголовным делам, вердикт по которым выносят присяжные заседатели, в первую очередь, заключается в устранении психологического воздействия, оказываемого стороной защиты на данную категорию участников процесса. Изученные ею уголовные дела данной категории позволили выявить следующие виды неправомерного поведения адвокатов обвиняемых:

- озвучивание процессуальных вопросов, позволяющих усомниться в законности проведения следственных действий;
- указание на факты оказания давления на подсудимого органами предварительного следствия и иными сотрудниками для признания вины;
- указание на недопустимость представленных суду доказательств;
- оглашение сведений, которые не были исследованы в рамках производства расследования по уголовному делу;
- выражение негативного отношения к предъявленному обвинению подзащитному;
- контактирование защитника с присяжными заседателями вне судебного процесса.

По мнению многих исследователей, порядок рассмотрения уголовных дел с участием

² Халиулин А.Г. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций / под ред. О.С. Капинус. Москва: Проспект, 2022. С.31.

³ Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex Russica. 2019. № 8 (153). С. 86.

⁴ Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex Russica. 2019. № 8 (153). С. 87.

⁵ Маткова Н.В. Тактико-психологические проблемы поддержания государственного обвинения в суде присяжных // Вестник Балтийского государственного университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4. С. 26.

присяжных заседателей именно в части определения роли прокурора, как государственного обвинителя, требует внесение определенных уточнений в нормативно-правовое регулирование. Однако предложенные ими корректировки не касаются непосредственного выделения особенностей правового статуса государственного обвинителя при рассмотрении данной категории уголовных дел. Так, Оркина К.А. выступила с предложением внести следующие изменения:

- в ст. 17 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» пунктом 2.2 следующего содержания «при повторном после замены коллегии присяжных оказании психологического воздействия на присяжных путем высказывания необоснованных сомнений в качестве доказательств, представляемых стороной обвинения, возбуждения у присяжных негативно-эмоционального отношения к органу и результатам предварительного расследования, умышленном нарушении порядка судебного разбирательства»;

- ст. 336 УПК РФ частью 4, изложив в следующей редакции: «В своих выступлениях стороны должны привести анализ собранных по делу доказательств. Во время выступления сторонам запрещается высказывать замечания негативного характера в адрес друг друга, должностных лиц органов предварительного расследования, участников судебного разбирательства».

На наш взгляд, данные предложения не способствуют изменению правового статуса государственного обвинителя при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, однако косвенно усиливают роль прокурора как участника процесса. В связи с чем, предполагается, что вопрос определения особенности роли государственного обвинителя по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, остается дискуссионным.

Библиографический список:

1. Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел / С.Л. Кисленко // Lex Russica. – 2019. – № 8 (153). – С. 86-97.

2. Маткова Н.В. Тактико-психологические проблемы поддержания государственного обвинения в суде присяжных / Н.В. Маткова // Вестник Балтийского государственного университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 24-32.

3. Оркина К.А. Особенности поддержания прокурором государственного обвинения в судебном следствии при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей / К.А. Оркина // Общество, государство и право. – 2023. – №1. – С.36-39.

4. Халиулин А.Г. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами / А.Г. Халиулин // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций / под ред. О.С. Капинус. – Москва: Проспект, 2022. – С. 224.

Ксенофонтова Марфа Артуровна
Ksenofontova Marfa Arturovna

Студент ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им М.К. Аммосова», Кафедра уголовного права и процесса

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ON THE ISSUE OF PROCEDURAL AND ORGANIZATIONAL AND TACTICAL FEATURES OF SEIZURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: рассматриваются вопросы, относящиеся к процессуальным и организационно-тактическим особенностям производства выемки в уголовном судопроизводстве. Определена сущность рассматриваемого понятия, его значимость и применение в уголовном судопроизводстве. Определена правовая природа, выделены четкие основания и порядок производства выемки. Обозначены проблемные моменты в практике реализации организационно-тактических мероприятий и уголовного судопроизводства связанные с осуществлением выемки. Исходя из выявленных проблем, предложены направления устранения пробелов в уголовно-процессуальном регулировании производства выемки, путем дополнения действующего УПК РФ. Предложенная формулировка и принятие новой статьи в УПК РФ УПК РФ статьей «Выдача и представление документов и предметов, имеющих отношение к главному делу», позволит дополнить действующие правовые документы, внеся ясность в коллизионные вопросы в рассматриваемой области права.

Abstract: The issues related to the procedural and organizational and tactical features of the seizure in criminal proceedings are considered. The essence of the concept under consideration, its significance and application in criminal proceedings are determined. The legal nature is defined, clear grounds and procedure for the excavation are highlighted. The problematic points in the practice of implementing organizational and tactical measures and criminal proceedings related to the seizure are identified. Based on the identified problems, the directions of eliminating gaps in the criminal procedure regulation of seizure production are proposed by supplementing the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The proposed wording and adoption of a new article in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by the article "Issuance and presentation of documents and items related to the main case" will make it possible to supplement existing legal documents, bringing clarity to conflict of laws issues in the area of law under consideration.

Ключевые слова: процессуальные особенности, организационно-тактические мероприятия, выемка, уголовное судопроизводство, уголовное право.

Keywords: procedural features, organizational and tactical measures, seizure, criminal proceedings, criminal law.

В современном уголовном праве выделяются различные виды мероприятий, направленных на успешное расследование преступлений. Выемка является одним из наиболее сложных следственных действий, которое имеет прямое влияние на формирование доказательственной базы и дальнейшее расследование преступлений. В процессе проведения выемки следователю необходимо учитывать различные факторы, включая процессуальные, тактические и психологические. Только учет всего этого комплекса факторов позволяет достичь максимальной эффективности при проведении выемки. Перечисленные аспекты отражают актуальность и значимость рассмотрения вопросов производства выемки.

Вопросы понятия и сущности выемки, как элемента уголовного судопроизводства являются достаточно дискуссионными в правовой литературе и научных исследованиях.

С позиции П. К. Гаджирамазановой и М. Ш. Гасанова, следует, что несмотря на то, что применение уголовно-процессуальных мероприятий принудительного характера накладывают существенные ограничения на права и законные интересы граждан, их значение велико в расследовании и раскрытии преступлений. Авторы выделяют из всех видов процессуальной и тактической деятельности выемку и обыск [2].

Группируя общие положения, можно заключить, что выемка является мерой принудительного характера, применяемой правоохранительными органами или судебными исполнителями для обеспечения исполнения судебных решений или следственных действий.

Правовая природа выемки основывается на различных нормативных актах и законах, которые регулируют процедуру проведения выемки, компетенцию и полномочия органов, осуществляющих выемку, а также права и обязанности сторон, затронутых этой мерой. Кроме того, правовая природа выемки также определяется целями и задачами, которые преследуются при ее проведении, например, восстановление справедливости, обеспечение безопасности, розыск и т.д.

Из положений ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее УПК РФ) [1], можно заключить, что выемка – это действие, выполняемое в ходе расследования уголовного дела, заключающееся в изъятии определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, при условии наличия точной и достоверной информации о их местонахождении и лицах ими располагающих. Основанием для проведения выемки являются фактические данные, полученные в ходе уголовного расследования, а также результаты оперативно-розыскных мероприятий. Когда эти данные оцениваются в совокупности, можно сделать достоверный вывод о том, где находится искомый объект и произвести его изъятие.

Основания для проведения выемки в уголовно-процессуальном праве могут быть различными:

1. Выемка может быть проведена, если необходимо изъять у лица предметы, документы или иные вещи, имеющие значение для уголовного дела.

2. Если свидетель в уголовном деле обладает предметами, документами или иными вещами, необходимыми для проведения следствия, он может быть обязан предоставить их для выемки.

3. В случае необходимости получения дополнительной информации или сбора доказательств на месте преступления или иных событий, связанных с делом, следователь имеет право провести выемку на месте.

4. В случаях, когда невозможно, недопустимо или затруднено проведение выемки на месте, следователь может обратиться к лицу, которое владеет нужными предметами или документами, с требованием предоставить их в установленный срок.

5. В зависимости от конкретной ситуации и регулирующих ее особых норм, могут применяться и другие условия проведения выемки, а точнее наличие судебного решения (п. 3 ст. 183 УПК РФ) относительно предметов и документов, содержащих:

- государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну
- информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях
- вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард.

Стоит отметить, что выемка, по своей правовой природе напоминает обыск, так как процедура проведения данных мероприятий является аналогичной. Однако, выемку нельзя рассматривать как разновидность обыска или иного процессуального действия, так как выемка является самостоятельной процедурой, имеющей собственные цели, задачи и правовые основания.

Основное отличие между выемкой и обыском заключается в их целях. Выемка – это изъятие и фиксация материальных объектов, предметов, документов и других вещей, которые представляют значение для расследования преступления. Обыск – это комплекс мероприятий, направленных на обнаружение, изъятие и захват вещей и документов, связанных с преступной деятельностью.

Кроме того, выемка основания и порядок производства выемки предусмотренные статьей 183 УПК РФ, содержит прямые указания о порядке проведения выемки. Обыск же проводится на основании решения суда или постановления следователя.

Объекты выемки и обыска могут отличаться. Выемка производится на основании определенных условий, примером которых может служить наличие данных о хранении или использовании определенных предметов или документов в месте, указанном в постановлении. Обыск, в свою очередь, проводится для обнаружения и изъятия веществ, предметов, документов и других доказательств преступления, а также предметов, по которым проводится следствие или которые могут быть использованы как средства совершения преступления.

Одним из важных отличий выемки и обыска является непосредственное участие лиц в процессе. Выемку может проводить сотрудник следственных органов или органов внутренних дел, судебный пристав, а также иные должностные лица с определенными полномочиями. Обыск проводится компетентными сотрудниками следственных органов, арестовывающими или иными полномочными должностными лицами, при наличии соответствующего поручения или решения суда.

Таким образом, хотя выемка и обыск являются связанными понятиями, их цели, базис, процедура, объекты и непосредственное участие отличаются друг от друга.

Обязательным условием проведением выемки, согласно УПК РФ, является процедура, при которой следователь предлагает осуществить добровольную выдачу документов и предметов, которые подлежат изъятию (п. 5, ст. 183 УПК РФ). В том случае, когда субъект следственного действия отказывается выдавать предметы и документы, подлежащие изъятию, следователь осуществляет выемку в принудительном порядке. В данном случае законодатель не предусмотрел определенной процедуры фиксации добровольной передачи документов и предметов. Данный пробел влечет за собой множество споров и расхождений в практике уголовного процесса.

При этом законодатель предусмотрел условия, при которых предмет, подлежащий изъятию, может находиться в залоге, обременен, либо передан на временное хранение в ломбард. В такой ситуации заемщики (поклажедатели) уведомляются о планируемой процедуре выемки в 3-х дневный срок.

Уголовная практика имеет немало прецедентов, при которых граждане, по разным причинам и мотивам, имея доступ к объектам или информации, связанным с расследуемым событием, самостоятельно приходили в следственные органы, не ожидая приглашения от следователя, считая, что они обладают материальными доказательствами.

Чтобы процедура выемки была успешной, правоохранитель должен убедиться, что все предоставленные документы, предметы и прочие объекты гражданами имеют прямое отношение к расследуемому происшествию. Для строго соблюдения этих условий следователь должен предварительно подготовиться, например, определить время проведения выемки, при необходимости – подготовить необходимое техническое оборудование, возможно обратиться за консультацией к специалисту, пригласить других соответствующих экспертов и т. д.

Выявленные пробелы в уголовно-процессуальном регулировании производства выемки привели к пониманию необходимости разработки и внедрения новых статей в УПК РФ. В частности, предлагается дополнить УПК РФ статьей «Выдача и представление документов и предметов, имеющих отношение к уголовному делу», содержащих следующие пункты относящихся к полномочиям работников следственных органов в рамках составления протокола при добровольном предоставлении документов, предметов и иных объектов в рамках уголовного дела (расследования), а также в части их осмотра и приобщения к материалам уголовного дела. Стоит выделить пункт в предлагаемой статье УПК РФ относительно вручения копии протокола всем заинтересованным в расследовании уголовного дела лицам.

Таким образом, дополнение УПК РФ статьей «Выдача и представление документов и предметов, имеющих отношение к уголовному делу», позволит внести ясность в коллизионные вопросы в рассматриваемой области права.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (I ч.), 24.12.2001, ст. 4921.
2. Гаджирамазанова П. К., Гасанов М. Ш. Организация и производство выемки и обыска в уголовном процессе / П. К. Гаджирамазанова, М. Ш. Гасанов // Закон и право. 2021. №12. – С. 137 – 140.
3. Хаметова А. Р. Актуальные вопросы производства обыска и выемки / А.Р. Хаметова // Юридическая наука. 2022. №3. – С. 101 – 106.

Ксенофонтова Марфа Артуровна
Ksenofontova Marfa Arturovna

Студент ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им М.К. Аммосова», Кафедра уголовного права и процесса

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ

SOME ISSUES OF EXCAVATION PRODUCTION

Аннотация: рассматриваются вопросы, относящиеся к производству выемки. Определена сущность процесса выемки, выделены особенности данного процесса, а также основания, принципы и порядок производства выемки. Обозначен ряд проблемных моментов в нормативно-правовом регулировании выемки. Выделены процессуальные и организационно-тактические особенности осуществления выемки. Сгруппированы ключевые неразрешенные вопросы, связанных с процессом выемки и обозначены перспективные направления научных исследований, связанных с изучением проблем организации и проведения обыска и выемки. Автор выделил необходимость дальнейшего исследования процесса проведения выемки в исправительных учреждениях, особенно в случае участия несовершеннолетних или лиц, утративших дееспособность. Также заостряется внимание на необходимости изучения производства выемки в условиях цифровизации документов и данных, так как данные условия актуальны и до конца не урегулированы в современной система права Российской Федерации.

Abstract: the issues related to the production of excavation are considered. The essence of the excavation process is determined, the features of this process are highlighted, as well as the grounds, principles and procedure for the production of excavation. A number of problematic issues in the regulatory regulation of excavation are identified. The procedural and organizational and tactical features of the excavation are highlighted. The key unresolved issues related to the seizure process are grouped and promising areas of scientific research related to the study of the problems of organizing and conducting a search and seizure are identified. The author highlighted the need for further research into the process of seizure in correctional institutions, especially in the case of minors or persons who have lost their legal capacity. Attention is also focused on the need to study the production of excavation in the context of digitalization of documents and data, since these conditions are relevant and not fully regulated in the modern legal system of the Russian Federation.

Ключевые слова: производство выемки, выемка и обыск в уголовном процессе, организационно-тактические мероприятия, выемка, уголовное судопроизводство, уголовное право.

Keywords: seizure, seizure and search in criminal proceedings, organizational and tactical measures, seizure, criminal proceedings, criminal law.

Выемка по своей сути представляет процесс, в результате которого осуществляется изъятие предметов и документов, имеющих явное или потенциальное значение для уголовного дела. Главная цель выемки заключается в получении этих материалов для дальнейшего их использования в уголовном процессе [5, с. 25].

В соответствии со статьей 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее УПК РФ) [1], выемка осуществляется в случае необходимости изъятия предметов и документов, которые имеют значение для уголовного дела, при условии, что их местонахождение известно.

Порядок проведения выемки и обыска имеет много общих черт. Оба этих действия требуют специального разрешения от суда, чтобы провести их, в том числе в случаях, когда выемка или обыск затрагивают государственные или другие законом охраняемые тайны, например, банковские счета и вклады. Однако вопросы о проведении выемки могут противоречить конституционным гарантиям прав и свобод человека, особенно в случаях, когда законодательство не является достаточно четким в отношении требований к таким следственным действиям. Перед началом выемки следователь обычно предлагает добровольно представить предметы и документы, подлежащие выемке. В случае отказа, выемка может быть произведена с применением принудительных мер.

Вместе с тем, на практике следствия часто наблюдаются ситуации, когда граница между обыском и выемкой стирается; имеются факты оперативного перемещения предмета, который должен быть изъят, что подчеркивает важность «поискового элемента» [2, с. 36].

Кроме того, существующее законодательство неопределенно регулирует уровень необходимости фактических доказательств для проведения обыска или выемки, что влечет проблему определения основы для принятия решения о проведении данных действий и действий соответствующих участников следственных мероприятий [4, с. 41]

Основания и порядок производства выемки регламентированы положениями ст. 183 УПК РФ и варьируются в зависимости от конкретной ситуации. Рассмотрев законодательные условия и правоприменительную практику можно выделить следующие общие принципы и порядок:

1. Основания для производства выемки. Обычно выемка производится в случае, если имеется основание полагать, что определенные материалы, предметы или документы могут быть важными для расследования или судебного разбирательства. Основания для выемки могут быть указаны в судебном постановлении или решении компетентного органа.

2. Решение о выемке. Решение о проведении выемки обычно принимается компетентным органом, таким как суд или следственный орган. Решение должно быть обоснованным и указывать на основания, цель и предмет выемки, а также указывать на компетентный орган, ответственный за проведение выемки.

3. Уведомление сторон. Если имущество или материалы являются собственностью третьих лиц или могут быть связаны с правами других заинтересованных сторон, то такие лица должны быть уведомлены о намерении провести выемку. Уведомление обычно включает информацию о предмете выемки, времени и месте проведения выемки и правах и обязанностях третьих лиц.

4. Проведение выемки. Порядок проведения выемки может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств, но обычно включает следующие этапы:

а) Прибытие на место выемки и представление служебного или судебного решения о проведении выемки.

б) Идентификация имущества или материалов, которые требуется изъять.

в) Запись официального протокола выемки, который должен быть подписан компетентным органом и лицами, присутствовавшими на выемке, включая третьих лиц, если они присутствовали.

г) Физическое изъятие имущества или материалов в соответствии с указаниями решения о выемке.

д) Оформление и описание изъятых материалов, включая проставление печати и подписи компетентного органа и лиц, присутствовавших на выемке.

е) Запечатывание и хранение изъятых материалов или имущества в соответствии с юридическими требованиями.

За несоблюдение правил и процедур проведения выемки могут предусматриваться санкции, включая недопустимость полученных материалов или доказательств в судебном разбирательстве. Поэтому важно соблюдать все юридические и процессуальные требования при производстве выемки [3, с. 78].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сгруппировать ключевые выводы относительно рассматриваемых вопросов. Можно заключить, что процесс выемки – это процедура, в ходе которой осуществляется изъятие документов или других материалов из определенного места в целях их использования органами следствия и дознания. Производство выемки подразумевает следующие процессуальные и организационно-тактические особенности:

1. Необходимость решения суда или следственного органа. Выемка осуществляется на основании решения суда или следственного органа, которое выносится на основе заявления стороны дела или по инициативе суда или следственного органа. Решение должно быть обоснованным и содержать указание на необходимость изъятия конкретных документов или материалов.

2. Участие специалистов. В процессе выемки могут принимать участие специалисты – эксперты, переводчики и др., в зависимости от особенностей дела. Они могут оказывать помощь в определении значимости изымаемых документов или материалов, а также в их анализе и оформлении.

3. Определение места и способа выемки. Суд при решении дела об определении выемки указывает на конкретное место, где находятся документы или материалы, подлежащие изъятию. Также суд может установить способ выемки – например, выезд в определенное место или приглашение ответчика или третьей стороны для изъятия.

4. Обеспечение сохранности изымаемых материалов. При проведении выемки необходимо обеспечить сохранность изымаемых материалов. Для этого может применяться упаковка, пломбы и другие средства безопасности. Также возможно составление протоколов о выемке для удостоверения факта изъятия.

5. Обеспечение доступа сторон к изъятой информации. Важным аспектом производства выемки является обеспечение доступа сторон к изымаемым документам или материалам. Как правило, стороны имеют право ознакомиться с изымаемыми материалами и изучить их содержание. При этом может требоваться ограничение доступа некоторых сведений, если они являются конфиденциальными или содержат важную коммерческую информацию.

Таким образом, производство выемки предполагает соблюдение процессуальных и организационно-тактических правил, направленных на обеспечение законности, сохранности и доступности изъятых документов или материалов. Это важный процесс, который позволяет использовать необходимую информацию в ходе рассмотрения дела.

Среди неразрешенных вопросов, связанных с процессом выемки, можно выделить следующие аспекты:

- определение четкого и единообразного подхода к формулировке понятия выемки;
- четкое отделение обыска и выемки от других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- разграничение добровольной передачи предметов, которые могут быть интересны для следствия, от обыска и выемки;
- уточнение фактических оснований для проведения выемки;
- установление дополнительных гарантий для защиты прав и законных интересов участников процесса выемки.

В итоге, стоит заострить внимание на том, что актуальными могут стать направления научных исследований, связанные с изучением проблем организации и проведения обыска и выемки в исправительных учреждениях, особенно в случае участия несовершеннолетних или лиц, утративших дееспособность. Также прослеживается необходимость проведения отдельных исследований в области процедур и инструментариев проведения выемки вопросов в условиях цифровизации документов и данных, так как данные условия актуальны и до конца не урегулированы в современной система права Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (I ч.), 24.12.2001, ст. 4921.
2. Александров И. В. Криминалистика в 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: уч. для вузов / И. В. Александров. – М.: Юрайт, 2023. – 179 с.
3. Луковников Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: учебное пособие для вузов / Г. Д. Луковников. – М.: Юрайт, 2023. – 290 с.
4. Меркулов М.А. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса / М.А. Меркулов, И.И. Абросимов // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – № 1 (85). – С. 41 – 44.
5. Оловянная А.С., Клевцов М.И. Некоторые вопросы проведения обыска и выемки / А.С. Оловянная, М.И. Клевцов // МНИЖ. 2021. №11-4 (113). – С. 24 – 26.

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140